

Перспективы медиации как способа консенсуального разрешения споров по Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей

Клементьев Алексей Петрович, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Российская Федерация)
старший преподаватель Департамента правового регулирования бизнеса факультета права;
e-mail: aklementiev@hse.ru.
ORCID: 0000-0002-6598-507X.

Илькевич Александра Александровна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Российская Федерация)
ассистент Департамента правового регулирования бизнеса факультета права;
e-mail: ailkevich@hse.ru.
ORCID: 0000-0003-1242-7194.

Аннотация

Статья посвящена медиации как консенсуальному способу разрешения споров в рамках Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищении детей 1980 г. Авторы обосновывают преимущества, которые дает медиация для обеспечения наилучших интересов ребенка. В частности, применение медиативных процедур может обеспечить более быстрое возвращение ребенка в место постоянного проживания по сравнению с судебной процедурой, а также позитивно повлиять на эмоциональное состояние ребенка. Хотя сама конвенция не упоминает возможность использования медиации, Гаагская конференция по международному частному праву восполнила этот пробел путем публикации руководства в области медиации применительно к трансграничному перемещению или удержанию детей. Помимо анализа руководства авторы приводят примеры решений по трансграничным спорам, в которых отражены попытки использования медиации в случаях международного похищения детей по инициативе центрального органа или суда, а также непосредственно родителей ребенка. К сожалению, такие попытки в большинстве случаев оказываются безуспешными, что свидетельствует о необходимости усиления работы в области внедрения медиации в данной категории дел.

Ключевые слова: медиация, похищение детей, незаконное перемещение, незаконное удержание, интересы ребенка, Гаагская конвенция, примирение сторон, разрешение споров, международное семейное право.

Perspectives of Mediation as a Consensual Dispute Resolution Tool under the Convention on the Civil Aspects of International Child Abduction

Aleksey P. Klementiev, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation)
Senior teacher at Department of Legal Regulation of Business, Faculty of Law; e-mail: aklementiev@hse.ru.
ORCID: 0000-0002-6598-507X.

Alexandra A. Ilkevich, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation)
Assistant at Department of Legal Regulation of Business, Faculty of Law;
e-mail: ailkevich@hse.ru.
ORCID: 0000-0003-1242-7194.

Abstract

The article is devoted to mediation as consensual method of dispute resolution within the framework of the 1980 Hague Child Abduction Convention. The authors justify the advantages of mediation with a view to secure the best interests of a child. In particular, mediation may facilitate more expedited return of a child when compared to court procedures as well as exert a positive impact on its emotional status. Although mediation itself is not mentioned in the convention, Hague Conference on Private International Law managed to fill the said gap by the publication of the mediation guide applicable to cross-border transfer and retention of children. Apart from the analysis of the guide, authors provide examples of court rulings involving international disputes and illustrating the attempts to introduce mediation into international child abduction cases at the initiative of the court or central authority as well the parents of the removed or retained child. Unfortunately, such attempts prove to be unsuccessful in the overwhelming majority of cases, therefore the work aimed at implementation of mediation into such disputes should be intensified.

Keywords: mediation, child abduction, wrongful removal, wrongful retention, interests of a child, Hague Convention, amicable resolution, dispute settlement, international family law.

Введение

С ростом трансграничной мобильности и числа международных браков, а также увеличением количества разводов¹ стала актуальной мучительная для многих² проблема трансграничного перемещения или удержания детей одним из родителей без согласия другого родителя³. При этом традиционно используемые в международном частном праве инструменты, а именно признание и приведение в исполнение решения иностранного суда в стране, в которую ребенок был вывезен или в которой он удерживается, не в полной мере соответствуют наилучшим интересам детей, ставших объектом перемещения или удержания.

Выступая высокоэффективным правовым средством решения этой проблемы, принятая под эгидой Гаагской конференции по международному частному праву (далее — ГКМЧП), Гаагская конвенция о гражданско-правовых аспектах трансграничного похищения детей 1980 г. (далее — Конвенция)⁴ является «краеугольным камнем»⁵ международного семейного права. Несмотря на использование в названии Конвенции термина «похищение» (англ. *abduction*), сфера действия Конвенции не охватывает уголовно-правовые аспекты данного явления⁶, поскольку основными лицами, осуществляющими вывоз или удержание детей, является либо один из родителей ребенка, либо его опекуны, попечители и близкие члены семьи⁷.

Языками Конвенции стали английский и французский, в настоящее время ее участниками являются 103 страны⁸, что делает данный многосторонний договор в сфере трансграничного семейного права весьма востребованным, по крайней мере с точки зрения международного охвата Конвенции. Режим Конвенции распространяется на детей, не достигших 16-летнего возраста. При этом для применения в отношениях между странами-участницами необходимо, чтобы обе страны признали ее присоединение состоявшимся. Таким образом создаются условия для разрешения острой социальной проблемы, разрешение которой в принципе невозможно без сотрудничества между государствами⁹.

Российская Федерация присоединилась к Конвенции в 2011 г.¹⁰ на фоне резонансных дел, получивших широкую огласку в средствах массовой информации и связанных со спорами о детях между российскими и иностранными гражданами. В качестве примеров таких споров можно привести дело Ирины Беленькой¹¹, Риммы Салонен¹²,

¹ *Schuz R.* The Hague Child Abduction Convention. A Critical Analysis. Oxford: Hart Publishing, 2014. P. 1. *Sampson M.* The Hague Convention on the Civil Aspects of International Child Abduction: defenses against return of a child. Coventry Law Journal, 2001. Vol. 6 (1). P. 1.

² А. Бриггз называет трансграничные похищение детей «мучительной проблемой» (*distressing problem*). См.: *Briggs A.* The Conflict of Laws. 3rd ed. Oxford; New York: Oxford University Press, 2013. P. 358.

³ Как правило, ребенок вывозится или удерживается в стране гражданства одного из родителей. См.: *Павлов А. А.* Процессуальные пробелы Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей. Вопросы российской юстиции, 2020. № 8. С. 245.

⁴ URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=24> (дата обращения: 10.06.2023).

⁵ *Thorpe M.* Mediation to Resolve Child Abduction Issues for Hague and Non-Hague Convention Countries: A Personal Account of the Author's Experience in Legal Practice. Singapore Academy of Law Journal, 2018. Vol. 30. P. 576.

⁶ Средства уголовного права при этом могут использоваться в наиболее серьезных случаях. См.: *O'Brien J.* Conflict of laws. 2nd ed. London: Cavendish Publishing Limited, 1999. P. 523.

⁷ *Baumont P. R., McEleavy P. E.* The Hague Convention on International Child Abduction. Oxford: Oxford University Press. 2011. P. 1.

⁸ URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/status-table/?cid=24> (дата обращения: 10.06.2023).

⁹ *O'Brien J.* Ibid.

¹⁰ О присоединении Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей: федер. закон от 31.05.2011 № 102-ФЗ. СЗ РФ. 06.06.2011. № 23. Ст. 3242.

¹¹ URL: <https://www.vesti.ru/article/2249091> (дата обращения: 10.06.2023).

¹² URL: https://ria.ru/russia_finland_child_02082009/ (дата обращения: 10.06.2023).

Натали Захаровой¹³, а также дело семьи Нейштадт¹⁴. В связи с вступлением в силу Конвенции Правительством РФ был назначен центральный орган (*central authority*)¹⁵, предусмотренный этим международным договором, а законодательными органами был принят необходимый пакет изменений в процессуальное законодательство, направленных на создание условий для рассмотрения споров в рамках Конвенции¹⁶. Не заставила себя ждать и судебная практика, обобщенная Верховным Судом РФ в соответствующем обзоре¹⁷ (далее — Обзор ВС РФ).

Актуальным вопросом применения Конвенции является имплементация консенсуального разрешения трансграничных споров о детях, когда решение о возвращении или оставлении ребенка принимается к взаимному удовлетворению обеих сторон¹⁸. При этом процедура медиации, являющаяся одним из видов консенсуального разрешения споров, хотя прямо и не предусмотрена Конвенцией, может способствовать достижению ее целей¹⁹. В настоящей статье обосновывается необходимость применения процедур медиации в рамках Конвенции, рассматриваются рекомендации ГКМЧП по порядку осуществления медиации, а также освещается иностранный опыт в вопросах применения медиации в контексте Конвенции. В последнем случае основным источником послужила созданная Постоянным бюро ГКМЧП база данных INCADAT²⁰.

Необходимость применения процедур медиации в рамках Гаагской конвенции

Одной из целей Конвенции и «сердцем» ее конвенционного режима²¹ выступает обеспечение незамедлительного возвращения незаконно перемещенных детей в страну постоянного проживания. Будучи наиболее подходящим форумом (*most suited forum*)²², суд страны постоянного проживания ребенка по замыслу авторов Конвенции должен обладать всей полнотой полномочий в области принятия решения об установлении опеки и попечительства. Как свидетельствует судебная практика применения Конвенции, как правило, родитель из страны постоянного проживания ребенка обращается в суд той страны, в которую ребенок был вывезен.

При этом следует проводить разницу между незаконным перемещением и удержанием ребенка. Отличие между этими явлениями проходит в зависимости от добровольности или принудительности перемещения. Если при перемещении вывоз ребенка осуществляется без согласия другого родителя, то в ходе незаконного удержания один из родителей заявляет об отказе возвращать ребенка в страну постоянного проживания в условиях, когда ребенок пересек границу с согласия другого родителя. Суд, рассматривающий споры в рамках Конвенции, обязан в кратчайшие сроки принять решение о возвращении ребенка в место постоянного проживания или отказать в таком возвращении в соответствии с закрытым перечнем оснований, исключающих возврат ребенка.

К таким основаниям относятся адаптация ребенка к новой среде²³, неосуществление заботы о ребенке органом опеки или наличие согласия такого органа на перемещение и удержание²⁴, риск причинения вреда ребенку²⁵, несогласие с возвращением самого ребенка²⁶, а также противоречие возвращению основополагающим принципам законодательства страны-участницы Конвенции²⁷. Материалы иностранной судебной практики свидетельствуют, что основными вопросами, которые поднимаются сторонами в ходе судебного процесса в рамках Конвенции, яв-

¹³ URL: https://zakon.ru/blog/2011/8/5/delo_natali_zaxarovoj (дата обращения: 10.06.2023).

¹⁴ URL: <https://lenta.ru/articles/2014/07/11/children/> (дата обращения: 10.06.2023).

¹⁵ Им стало Министерство просвещения РФ. См.: О центральном органе, отправляющем обязанности, возложенные на него Конвенцией о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей: пост. Правительства РФ от 22.12.2011 № 1097 (ред. от 19.12.2018). СЗ РФ. 02.01.2012. № 1. Ст. 141.

¹⁶ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с присоединением Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей: федер. закон от 05.05.2014 № 126-ФЗ. Российская газета, 2014. № 101.

¹⁷ Обзор практики рассмотрения судами дел о возвращении ребенка на основании Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 г. URL: <http://www.vsrf.ru/documents/thematics/28606/> (дата обращения: 10.06.2023).

¹⁸ Термин «консенсуальное разрешение споров» (CDR) используется в юридическом обороте для обособления от альтернативного разрешения споров (ADR). В процедурах ADR решение может быть вынесено третьей стороной или арбитром и не является во всех случаях компромиссным для обеих сторон. Более подробно об отличиях CDR и ADR. См.: URL: <https://tomborstlaw.com/consensualdispute/consensual-dispute-resolution/> (дата обращения: 10.06.2023).

¹⁹ С. Вигерс отмечает, что общепризнанным является мнение о том, что медиация может добавить полезности (*add value*) правовому режиму, предусмотренному Конвенцией. См.: *Vigers S. Mediating International Child Abduction Cases: The Hague Convention*. Oxford; Portland: Hart Publishing, 2011. P. 9.

²⁰ URL: www.incadat.com/ (дата обращения: 10.06.2023).

²¹ *Vigers S.* Op. cit. P. 13.

²² *Sampson M.* Op. cit. P. 1; *Briggs A.* Op. cit. P. 364.

²³ Ст. 12 Конвенции.

²⁴ П. «а» ст. 13 Конвенции.

²⁵ П. «b» ст. 13 Конвенции. Как свидетельствуют данные сайта INCADAT, основной массив споров по Конвенции связан с наличием именно этого исключения (596 дел).

²⁶ Ст. 13 Конвенции.

²⁷ Ст. 20 Конвенции.

ляется наличие или отсутствие такого рода исключений, а также определение места постоянного проживания ребенка до его перемещения или удержания²⁸.

Согласно Обзору ВС РФ Конвенция оказалась довольно востребованным инструментом в нашей стране. Только в период с 2016 по 2018 г. отечественными судами общей юрисдикции было рассмотрено 71 судебное дело на основе Конвенции²⁹. Несмотря на обязанность по использованию самых быстрых процедур и закрепление в российском законодательстве предельного срока рассмотрения данной категории дел³⁰, возвращение ребенка в место постоянного проживания на основе решения суда подчас может оказаться не столь быстрым, как того требуют цели этого международного инструмента. Причиной тому служит оспаривание решения суда: согласно статистике ВС РФ из 71 решения 48 были обжалованы в апелляционном порядке, из них 37 решений были оставлены без изменений судами апелляционной инстанции³¹, 8 решений отменены и вынесены новые решения об отказе в иске о возвращении ребенка, 1 решение отменено, и вынесено новое решение об удовлетворении требования о возвращении ребенка³². Помимо длительности рассмотрения дела о возвращении ребенка в место постоянного проживания, проблемой может стать принудительное исполнение решения, вынесенного в рамках Конвенции³³.

Стоит отметить и вполне очевидный недостаток судебной процедуры скорее психологического, нежели юридического свойства³⁴. Очевидно, перемещение ребенка в другую страну или его удержание одним из родителей может стать настоящим кошмаром для другого родителя³⁵. Однако Конвенция ставит своей задачей не защиту интересов родителей, а заботу об интересах ребенка. Перемещение или удержание способно нанести ему вред³⁶, делая ребенка жертвой настоящей войны между родителями³⁷ и вмешиваясь в обычный ход жизни ребенка подчас с самыми губительными последствиями³⁸.

Судебное производство по делам в рамках Конвенции часто носит подчеркнuto эмоциональный характер. Он имеет тенденцию к усилению, когда одна из сторон прибегает к обоснованию серьезного риска для ребенка в качестве стратегии защиты³⁹. В такого рода делах часто звучат обвинения в применении насилия к ребенку или другому родителю, агрессивном поведении, а также злоупотреблении алкоголем и наркотическими веществами, которые подчас могут оказаться голословными⁴⁰. Даже если ребенок не принимает непосредственное участие в деле⁴¹, длительное судебное разбирательство и затяжной конфликт между родителями может негативно отразиться на психозмоциональном состоянии ребенка⁴².

В силу этих причин возвращение ребенка в место постоянного проживания или отказ в таком возвращении на основании решения суда могут вступать в некоторое противоречие с преамбулой Конвенции, в которой указано, что страны-участники этого международного договора исходят из твердой убежденности в первостепенном значении интересов детей в вопросах опеки над ними. В Пояснительном докладе к Конвенции, подготовленном Элизой Перес-Вера (*Elisa Pérez Vera*) и опубликованном ГКМЧП в 1982 г. (далее — Пояснительный доклад)⁴³, подчеркивается, что задача по возврату ребенка всегда должна быть подчинена соображению об обеспечении его наилучших интересов (*best interests of the child*)⁴⁴.

²⁸ Отмечается, что установление места постоянного проживания ребенка зачастую требует комплексного анализа и интерпретация этого термина может быть специфичной в зависимости от обстоятельств конкретного дела. *Sampson M.* Op. cit. P. 4.

²⁹ При этом в большинстве случаев (48 дел) в возвращении ребенка было отказано.

³⁰ Составляет 42 дня в соответствии со ст. 244.15 ГПК РФ.

³¹ Примером стало дело Томпсон против Томпсона, которое впоследствии рассматривалось ЕСПЧ. *Thompson v. Thompson, Thompson v. Russia* (Application no. 36048/17). URL: <https://www.incadat.com/en/case/1498> (дата обращения: 10.06.2023).

³² Там же, с. 4 (Обзор ВС РФ).

³³ В деле ЕСПЧ судья отметил, что Конвенция не упоминает о порядке принудительного исполнения решения о возврате ребенка в место постоянного проживания. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22%3A%5B%2201-138992%22%5D%7D> (дата обращения: 10.06.2023 г.). А. А. Павлов отмечает, что Конвенция в целом не лишена процессуальных недостатков. См.: *Павлов А. А.* Указ. соч. С. 246..

³⁴ Кроме того, трансграничные споры о детях являются сложными и имеют этическую и социальную значимость. См.: *Сюкияйнен Э.Л.* Медиация в международных семейных конфликтах: российский аспект. Семейное и жилищное право, 2014. № 2. С. 27–30.

³⁵ *Finan C.* Convention on the Rights of the Child: A Potentially Effective Remedy in Cases of International Child Abduction. *Santa Clara Law Review*. 1994. Vol. 32. No. 3. P. 1007.

³⁶ *Хазова О. А.* Принцип 6-й Декларации ООН прав ребенка 1959 г. в контексте Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. Труды Института государства и права Российской академии наук, 2017. Т. 12. № 6. С. 203.

³⁷ *Martin N. M.* International Parental Child Abduction and Mediation. *Family Law Quarterly*, 2015. Vol. 15 (1). P. 356.

³⁸ *Beaumont P. R., McElevay P. E.* Op. cit. P. 8.

³⁹ URL: <https://www.incadat.com/en/case/1498>

⁴⁰ См., например, Решение Пятигорского городского суда № 2-360/2017 2-360/2017(2-5815/2016;)-М-6424/2016 2-5815/2016 М-6424/2016 от 27 февраля 2017 г. по делу № 2-360/2017.

⁴¹ Согласно абз. 2 ст. 13 Конвенции мнение ребенка подлежит учету судом в том случае, если ребенок достиг такого возраста и степени зрелости, при которых следует принять во внимание его мнение.

⁴² Также вовлечение ребенка в конфликт между родителями способно привести к его усугублению. См.: *Семина Т.А., Тригубович Н. В., Чернов А.В.* Применение медиации при разрешении споров о детях, в том числе в рамках реализации положений Гаагской Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. Семейное и жилищное право. Юрист. 2013. № 1. С. 8–11.

⁴³ URL: <https://www.hcch.net/en/publications-and-studies/details4/?pid=2779>. Пояснительный доклад способен помочь юристам, судьям и всем, кто прямо или косвенно имеет отношение к применению Конвенции, в корректной интерпретации ее целей.

⁴⁴ Пункт 21 Пояснительного доклада.

Представляется, что применение процедур медиации в ряде случаев способно обеспечить соблюдение интересов ребенка в большей степени по сравнению с судебным решением спора. Медиация выступает одним из способов консенсуального разрешения споров наряду с третейским разбирательством (арбитражем), судебным примирением и проведением прямых переговоров между сторонами. Однако, в отличие от того же третейского разбирательства, стороны спора обращаются к третьей независимой стороне, оказывающей помощь в поиске компромиссного решения. В контексте трансграничного перемещения детей процедура медиации не только способна обеспечить более скорое возвращение ребенка в место постоянного проживания, но и может благоприятно отразиться на состоянии ребенка в силу достижения согласия между родителями, а также способствовать смягчению разногласий, вызванных различной национальной принадлежностью родителей.

Медиация обеспечивает менее травмирующее участие ребенка в урегулировании разногласий между родителями по сравнению с судебной процедурой. В ходе осуществления медиации ребенок может принять участие в одной или нескольких медиативных сессиях наравне с родителями, но и пройти индивидуальное интервью с медиатором. Таким образом, медиация способна достичь более полного учета мнения ребенка по сравнению с национальными судами, которые зачастую применяют формальный подход или вовсе игнорируют предписание Конвенции о принятии во внимание возражений ребенка⁴⁵.

Медиация также может способствовать более скорому разрешению трансграничного спора между родителями, поскольку стороны во время медиации склонны к принятию согласованного решения в довольно короткие сроки, в том числе и по результатам первой медиативной встречи (сессии)⁴⁶. Ощувив на себе преимущества использования медиации, стороны могут повторно прибегнуть к ней по собственной инициативе уже в ходе рассмотрения дела о правах опеки и доступа, которое будет вестись судом в месте постоянного проживания ребенка (*forum conveniens*)⁴⁷, или принять участие в обязательной процедуре медиации в тех странах-участницах Конвенции, в которых процедура медиации является обязательной до разрешения спора о правах опеки и доступа⁴⁸.

Привлечение медиатора для рассмотрения трансграничного спора о месте проживания ребенка в условиях перемещения или удержания может оказаться менее дорогостоящим, чем услуги юристов, расходы по привлечению которых ложатся на стороны спора⁴⁹. В конечном счете судебный спор может негативно сказаться на материальном благополучии родителей, особенно в ситуации, когда они всеми силами стремятся добиться положительного решения путем найма дорогостоящих адвокатов. В конечном счете эти расходы могут привести к уменьшению расходов на содержание и образование ребенка, что также расходится с целью обеспечения наилучших интересов. В отличие от судебных адвокатов, медиатор представляет обе стороны, а его подготовка не требует получения дорогостоящего юридического образования. При этом инициирование процедуры медиации одним из родителей не должно рассматриваться в качестве молчаливого согласия на перемещение ребенка⁵⁰.

Процедура медиации применительно к Гаагской конвенции: взгляд ГКМЧП

Согласно Пояснительному докладу, участники подготовки Конвенции осознавали, что существенное количество споров, связанных с ее предметом, может быть урегулировано во внесудебном порядке, однако какого-либо развития в тексте документа эта мысль не получила⁵¹. Тем не менее содействие консенсуальному разрешению спо-

⁴⁵ Курчинская-Грассо Н. О. Проблемы учета мнения ребенка при разрешении трансграничных споров о защите прав опеки и прав доступа. *Международное право*, 2019. № 3. С. 15. В связи с отсутствием четких критериев по вопросу о том, с какого возраста следует принимать во внимание мнение ребенка, Н. О. Курчинская-Грассо предлагает установить начальный возраст ребенка для целей абз. 2 ст. 13 Конвенции с 7 лет. См.: Курчинская-Грассо Н. О. Указ. соч. С. 20.

⁴⁶ По данным Family Mediation Council, некоммерческой организации, осуществляющей ведение профессионального реестра семейных медиаторов в Соединенном Королевстве, средняя продолжительность одной медиативной сессии составляет 90 минут. См.: Family Mediation Survey 2019 — Results. URL: <https://www.familymediationcouncil.org.uk/wp-content/uploads/2020/01/Family-Mediation-Survey-Autumn-2019-Results.pdf> (дата обращения: 10.06.2023). Однако число медиативных сессий в каждом случае определяется индивидуально. См.: Мирный спор: как медиатор помогает супругам справиться с конфликтами. Mos.ru. URL: <https://www.mos.ru/news/item/66669073/> (дата обращения: 10.06.2023).

⁴⁷ Beaumont P. R., McElevay P. E. Op. cit. P. 263.

⁴⁸ Например, в штате Калифорния вынесение судом решения об опеке или доступе не может быть осуществлено в обход процедуры медиации. См.: Y. D. v. J. B., [1996] R. D. F. 753 (Que. C.A.). URL: <https://incadat.com/en/case/369> (дата обращения: 10.06.2023).

⁴⁹ По данным Федеральной палаты адвокатов РФ, расходы на адвоката в суде первой инстанции составляют 123 000 рублей. См.: Подсчитана средняя стоимость услуг адвоката. RG.RU. URL: <https://rg.ru/2019/08/22/podschitana-sredniaia-stoimost-uslug-advokata.html> (дата обращения: 10.06.2023). В то же время расходы на медиатора в рамках одной медиативной сессии варьируются в пределах 5–20 000 рублей. URL: mediator.pf/archive/mezhdu-nami/skolko-zarabatyvayut-mediator-iz-regionov/ (дата обращения: 10.06.2023). В Великобритании средняя стоимость медиации составляет 140 фунтов стерлингов в час (URL: <https://www.familymediationcouncil.org.uk/wp-content/uploads/2020/01/Family-Mediation-Survey-Autumn-2019-Results.pdf>), в то время как услуги юристов по семейным спорам — 1194 фунтов стерлингов (URL: <https://legalservicesboard.org.uk/wp-content/uploads/2020/09/Prices-of-Individual-Consumer-Legal-Services-Sept-2020-1.pdf>).

⁵⁰ См.: Хазова А. А. Некоторые аспекты трактовки понятий незаконного перемещения и незаконного удержания ребенка в контексте Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах похищения детей 1980 г. Закон, 2016. № 10. С. 175–186.

⁵¹ URL: <https://www.hcch.net/en/publications-and-studies/details4/?pid=2779> (дата обращения: 10.06.2023).

ров в форме мирного урегулирования (*amicable resolution*) отнесено к сфере деятельности Центральными органами по Конвенции⁵². Отсутствие положений о медиации легко объясняется неразвитостью этого института в конце 70-х гг., когда шла работа над подготовкой Конвенции⁵³.

В настоящее время медиация получила широкое распространение в разных сферах человеческой деятельности. В рамках ЮНСИТРАЛ в 2018 г. были приняты поправки к Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре⁵⁴, а также Конвенция ООН о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации⁵⁵. Регламентация процедур семейной медиации закреплена в законодательстве многих стран⁵⁶, а возможность ее применения в семейных спорах высоко оценивается специалистами⁵⁷. Применительно к случаям трансграничного перемещения детей процедура медиации получила признание со стороны экспертов на рубеже 90-х и 2000-х гг.⁵⁸

ГКМЧП учла в своей работе возможность применения медиации, предусмотрев специальный раздел на своем официальном сайте⁵⁹, содержащий перечень организаций, оказывающих услуги в области семейной медиации (при этом ГКМЧП не ограничивает стороны в выборе медиатора вне опубликованного перечня организаций)⁶⁰. Кроме того, при дальнейшей подготовке многосторонних договоров в области семейного права ГКМЧП прямо предусматривала отнесение медиации к сфере деятельности центральных органов⁶¹.

В 2008 г. рост международного энтузиазма по отношению к медиации выразился в том, что Совет по общим вопросам и политике ГКМЧП обязал Постоянное бюро подготовить гид по медиации для рассмотрения на шестом заседании специальной комиссии⁶². В результате ГКМЧП осуществила публикацию практического руководства по применению Конвенции в области медиации (далее — «Руководство»)⁶³ в 2011 г. Будучи содержательным и авторитетным⁶⁴, данный документ является пятым практическим руководством к Конвенции и обобщает опыт ее стран-участниц в области использования медиации в трансграничных спорах о детях⁶⁵.

Хотя более современные международные договоры, затрагивающие трансграничные вопросы семейного права и разработанные под эгидой ГКМЧП, относят проведение медиации к полномочиям центральных органов, Руководство носит строго рекомендательный характер. В Руководстве под медиацией понимается добровольный внесудебный и структурированный процесс, в рамках которого медиатор способствует общению сторон спора, позволяя им взять на себя ответственность за поиск решения возникшего между ними конфликта на основе принципа добровольности⁶⁶. Руководство также проводит различие между медиацией и другими терминами, такими как «примирение», «консультирование» и «арбитраж»⁶⁷.

Для иллюстрации преимуществ применения процедур медиации Руководство приводит несколько типичных случаев ее использования. К примеру, медиация может способствовать добровольному возврату ребенка и получению требуемых гарантий, когда родитель, осуществивший перемещение ребенка, готов согласиться на его возвращение. В последнем случае достигнутое в ходе медиации соглашение может закреплять соответствующие гарантии для одного из родителей. Также медиация может способствовать созданию благоприятной атмосферы между

⁵² Статья 7(с) Конвенции.

⁵³ *Thorpe M.* Op. cit. P. 577.

⁵⁴ UNCITRAL Model Law on International Commercial Mediation and International Settlement Agreements Resulting from Mediation, 2018. United Nations Commission on International Trade Law. URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/annex_ii.pdf (дата обращения: 10.05.2020).

⁵⁵ Конвенция Организации Объединенных Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации (Нью-Йорк, 2018 год) («Сингапурская конвенция о медиации»). URL: https://uncitral.un.org/ru/texts/mediation/conventions/international_settlement_agreements (дата обращения: 10.06.2023).

⁵⁶ *Усманова Е. Ф.* Особенности и преимущества применения семейной медиации в зарубежных странах. Гуманитарные и политико-правовые исследования, 2019. № 1 (4). С. 55.

⁵⁷ *Курчинская-Грассо Н. О.* Указ. соч. С. 20.

⁵⁸ *Schuz R.* Op. cit. P. 409.

⁵⁹ Полное название документа: Медиация. Практическое руководство по применению Гаагской конвенции от 25 октября 1980 г. О гражданско-правовых аспектах Международного похищения детей. URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/publications1/?dtid=52&cid=24> (дата обращения: 10.06.2023).

⁶⁰ Central Contact Points for international family mediation. URL: <https://www.hcch.net/en/publications-and-studies/details4/?pid=5360&dtid=52> (дата обращения: 10.06.2023).

⁶¹ См. статью 31(b) Конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей 1996 г.

⁶² *Thorpe M.* Op. cit. P. 578.

⁶³ Медиация. Практическое руководство по применению Гаагской конвенции от 25 октября 1980 г. О гражданско-правовых аспектах Международного похищения детей. URL: <https://assets.hcch.net/docs/e2fb7d3b-65a6-487c-8be2-a47085862827.pdf> (дата обращения: 10.06.2023).

⁶⁴ *Thorpe M.* Op. cit. P. 579.

⁶⁵ См.: *Семина Т. А., Тригубович Н. В., Чернов А. В.* Применение медиации при разрешении споров о детях, в том числе в рамках реализации положений Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. Семейное и жилищное право. Юрист, 2013. № 1. С. 8–11.

⁶⁶ См. Руководство. С. 6.

⁶⁷ См. Руководство. С. 7.

сторонами конфликта, обеспечить безопасное возвращение ребенка или же предотвратить само трансграничное перемещение ребенка без согласия второго родителя.

Руководство содержит требования в отношении квалификации медиатора, к которым отнесены беспристрастность, языковая компетентность, а также иные параметры, включая социально-психологические и юридические знания медиатора. Учитывая трансграничный характер подобных споров, медиатор должен оценивать «пригодность» дела для медиации и способность сторон к проведению медиативных переговоров⁶⁸. В таком случае не стоит забывать о том, что Конвенция решает лишь вопрос возврата ребенка в место постоянного проживания и право доступа второго родителя. Конвенция не регулирует вопросы опеки даже в случае трансграничного перемещения ребенка.

Руководство снабжено практическими примерами, которые облегчают его понимание, содержит ссылки на дополнительные материалы, представляющие интерес для практикующих медиаторов. Так, п. 4.1 Руководства детально объясняет, на каких стадиях семейного конфликта медиатор может предложить провести процедуру медиации и каким образом медиатор может обосновать применимость процедуры. Руководство содержит широкий перечень сторон, которые могут выразить инициативу по применению медиации в споре о трансграничном перемещении или удержании детей. Прежде всего, к их числу относятся центральные органы, что соответствует подходу ГКМЧП к разработке конвенций в области международного семейного права. Кроме того, предложить проведение медиации могут юристы или адвокаты сторон.

Несмотря на внесудебный характер процедуры медиации, инициатива по применению медиативных процедур может исходить непосредственно от суда. Суд не только может разъяснить сторонам спора возможности, которые им предоставляет процедура медиации, побудив тем самым стороны к принятию самостоятельного согласованного решения, но и предложить компенсацию расходов на медиатора судом.

В Руководстве подчеркивается, что медиатор может лишь способствовать родителям в учете мнения ребенка путем обозначения важности данного мнения⁶⁹. Несомненно, участие ребенка в медиативных процедурах требует от медиатора высокой квалификации, а также согласия родителей на участие ребенка в медиации или индивидуальном интервью⁷⁰. Степень участия ребенка должна соответствовать его возрасту и уровню развития. Кроме того, в ходе участия ребенка в процедурах медиации медиатор должен продемонстрировать, что ребенок не несет ответственности за принятое родителями решение, поскольку чрезмерная ответственность ребенка способна повлечь негативные последствия для ментального здоровья несовершеннолетнего.

Практика применения медиации в спорах по Гаагской конвенции

В Обзоре ВС РФ медиация не упоминается. Однако она упоминается в некоторых делах, рассмотренных российскими судами по Конвенции, а также в некоторых делах с российским элементом, ставшим предметом рассмотрения в ЕСПЧ. Например, в деле *Vladimir Ushakov v. Russia* (Application No. 15122/17)⁷¹, ставшем первым делом в этой области, рассмотренном Европейским судом по правам человека (далее — ЕСПЧ) после присоединения РФ к Конвенции⁷². Представитель ответчика отметил, что в России сформировались условия для применения медиации в трансграничных семейных спорах. В частности, истец мог бы прибегнуть к процедуре медиации при посредничестве Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге, а также воспользоваться услугами Центра медиации при Министерстве образования и науки. ЕСПЧ не счел убедительными аргументы о доступности процедуры медиации иностранному родителю и присудил компенсацию истцу.

Однако в деле *Hromadka and Hromadkova v. Russia* (Application No. 22909/10), рассмотренном спустя несколько лет после вступления Конвенции в силу для РФ, ЕСПЧ констатировал, что российское государство не смогло обеспечить право на семейную жизнь истца, чешского гражданина, бывшая жена которого выступала в качестве родителя-похитителя. При этом какое-либо участие медиаторов в рассмотрении спора не упомянуто. В деле «Дело Махмудова (*Makhmudova*) против Российской Федерации»⁷³ было указано, что процедура медиации, проведенная в г. Ставрополе, все же имела место. 4 марта 2016 г. заявительница приехала в Дагестан, чтобы попытаться разрешить конфликт мирным путем, но не добилась в этом успеха. Процедура медиации, проведенная ФГБУ «Федеральный институт медиации» в г. Москве (далее — ФИМ), также не принесла результатов.

Встречаются упоминания о медиации и в деятельности российских судов. Например, в деле «*Максимовский против Максимовской*», рассмотренном Пятигорским городским судом⁷⁴, российский центральный орган разъяс-

⁶⁸ См. Руководство. С. 43.

⁶⁹ См. Руководство. С. 80.

⁷⁰ *Замрий О. Н.* Интересы несовершеннолетнего как объект охраны при применении процедуры медиации. Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 1. С. 20–28. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/94530108.pdf> (дата обращения: 10.06.2023).

⁷¹ *Vladimir Ushakov v. Russia* (Application no. 15122/17). URL: <https://www.incadat.com/en/case/1419>.

⁷² *Павлов А. А.* Указ. соч. № 8. С. 245.

⁷³ Постановление ЕСПЧ от 01.12.2020 (жалоба № 61984/17).

⁷⁴ Решение № 2-360/2017 2-360/2017(2-5815/2016;)-М-6424/2016 2-5815/2016 М-6424/2016 от 27 февраля 2017 г. по делу № 2-360/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ntjO4fIMd6J9/> (дата обращения: 10.06.2023).

нил матери троих несовершеннолетних детей, которые были перемещены ею из Израиля в Россию, о возможности проведения медиации. Однако многодетная мать от ее проведения отказалась. В другом деле, рассмотренном тем же судом, поднимался вопрос о возвращении ребенка в Испанию⁷⁵. Процедура медиации не только была проведена Федеральным институтом медиации, но и этот институт был привлечен в качестве третьей стороны, не заявляющей самостоятельные требования. Однако из материалов дела следует, что процедура медиации не была успешной.

Стоит отметить, что в целом возможности дальнейшего внедрения института медиации в ходе рассмотрения дел о возвращении детей по Конвенции стоит оценивать положительно. Н. В. Ростовцева отмечает, что соответствующие условия созданы путем принятия российского законодательства о медиации⁷⁶. ГКМЧП в специальном разделе на своем сайте рекомендует ФИМ в качестве контакта для осуществления медиации в области международных семейных отношений (*Central Contact Points for international family mediation*)⁷⁷. ФИМ, хотя и был создан всего лишь десять лет назад, был перепрофилирован 2 июля 2020 г. приказом создавшего его министерства, что стало неожиданным даже для его сотрудников⁷⁸. В настоящее время организация носит иное название и осуществляет проекты в сфере цифровизации образования⁷⁹.

Стоит отметить, что процедура медиации может быть запущена не только в рамках дела о возвращении ребенка в место проживания на основе Конвенции. Как свидетельствует фабула дела *Walton v. Walton*⁸⁰, ее инициатором может также стать суд, рассматривавший дело о разводе или опеке. Следовательно, попытка достигнуть урегулирования может быть предпринята непосредственно в месте постоянного проживания ребенка еще до его перемещения в другую страну, участвующую в Конвенции. Согласно материалам дела родители с ребенком проживали в США, затем уехали в Австралию по предложению одного из супругов, в которой затем постоянно проживали, совместно распоряжаясь денежными средствами на общем банковском счете. При этом отношения между супругами испортились, и они подали на развод. Во время прохождения процедуры медиации, инициированной местным судом, один из супругов вывез ребенка в другой город в Австралии, а затем переместил его в США, что повлекло за собой обращение в американский Окружной суд южного округа Миссисипи уже в рамках Конвенции.

Инициатива по проведению медиации может также исходить от суда страны постоянного проживания ребенка и в случаях, когда перемещение или удержание уже имело место. Именно таким образом медиация была предложена калифорнийским судом в США в деле *Re J. E. (Child Abduction)*⁸¹ уже после того, как ребенок удерживался в Новой Зеландии, куда он был временно перевезен с согласия отца. Что особенно важно, суд в этом деле предложил максимально гибкий подход к медиации, указав, что оставленный родитель и родитель-похититель могут воспользоваться услугами медиатора не только в очном формате, но и путем использования телеконференции.

Инициатива о проведении медиации принадлежала суду и в деле *State Central Authority & Peddar [2008] FamCA 519*⁸². В Англии и Уэльсе попытки осуществления медиации применяются судом, в то время как в Шотландии процедура медиации запускается непосредственно центральным органом по Конвенции⁸³. Об этом свидетельствует одно из дел по жалобе, рассмотренной ЕСПЧ; процедура медиации инициировалась французским центральным органом⁸⁴. В деле *Central Authority, RSA v. OCI*⁸⁵ запрос об осуществлении медиации был направлен удерживающему ребенка родителю центральным органом ЮАР по запросу, полученному от центрального органа из Ирландии. Процедура медиации была осуществлена Офисом семейного адвоката (*Family Advocate's Office*) с целью добровольного возврата малолетнего ребенка в Ирландию, являвшуюся местом постоянного проживания до перемещения ребенка в ЮАР, однако в ходе переговоров ответчик, отец ребенка и гражданин ЮАР, ссылался на отсутствие у него планов по возврату ребенка. При этом в ходе судебного процесса ответчик отрицал факт проведения медиации.

Предложение об осуществлении медиации, что весьма немаловажно, может быть сделано одной из сторон спора. В деле *Mercredi v. Chaffe* один из супругов прислал другому форму для проведения медиации в качестве

⁷⁵ Практика применения Гаагской конвенции 1980 г. URL: <https://ru.foreign-divorce.com/articles/a339/> (дата обращения: 10.06.2023).

⁷⁶ См.: *Ростовцева Н. В.* О применении в России Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей. Судья, 2014. № 8. С. 45–50. В данном случае имеется ввиду Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». СЗ РФ. 02.08.2010. № 31. Ст. 4162.

⁷⁷ Central Contact Points for international family mediation. URL: <https://www.hcch.net/en/publications-and-studies/details4/?pid=5360&dtid=52> (дата обращения: 10.06.2023).

⁷⁸ *Вечерина О. П., Пугалова И. Б.* Структура российского института медиации: настоящее, прошлое, будущее. Юридические исследования, 2020. № 9. С. 53.

⁷⁹ Федеральный институт цифровой трансформации в сфере образования: [сайт]. URL: <https://ficto.ru/> (дата обращения: 10.06.2023).

⁸⁰ *Walton v. Walton*, 925 F. Supp. 453 (S.D. Miss. 1996). URL: <https://incadat.com/en/case/132> (дата обращения: 10.06.2023).

⁸¹ *Re J. E. (Child Abduction)* [1993] 11 FRNZ 84. DIVISION. URL: <https://incadat.com/en/case/29> (дата обращения: 10.06.2023).

⁸² *State Central Authority & Peddar* [2008] FamCA 519. URL: <https://incadat.com/en/case/1107> (дата обращения: 10.06.2023).

⁸³ *Nigel V. Lowe, Victoria Stephens.* Global Trends in the Operation of the 1980 Hague Abduction Convention. Family Law Quarterly, 2012. Pp. 46–85. Fam. L.Q. 41 (2012). P. 70.

⁸⁴ *Maumousseau and Washington v. France* (Application No. 39388/05). URL: <https://incadat.com/en/case/942> (дата обращения: 10.06.2023).

⁸⁵ *Central Authority, RSA v. OCI* [2010] JOL 25947 (GSJ). URL: <https://www.incadat.com/en/case/1202> (дата обращения: 10.06.2023).

способа досудебного урегулирования спора, хотя последняя была отклонена⁸⁶. В рассмотренном в канадском суде деле *Habimana v. Mukundwa*⁸⁷ суд констатировал, что до обращения одним из родителей с иском о возврате двоих детей в место постоянного проживания (Гонконг) стороны предприняли безуспешную попытку урегулирования спора путем медиации. По причине отсутствия серьезного риска угрозы причинения вреда детям, а также с учетом того, что предусмотренные Конвенцией процедуры были начаты до истечения срока в один год, суд принял решение о возврате детей. Аналогичным образом в деле *Bradbrooke v. Aleksandrowicz* (C-498/14 PPU)⁸⁸ стороны спора предприняли безуспешную попытку медиации.

Вынося решение по делу, суд также может уточнить, что медиативная процедура может стать эффективным средством урегулирования разногласий при принятии решения по опеке. В рассмотренном английским апелляционным судом (*Court of Appeal*) деле *Re J. (A child)*⁸⁹ было принято решение о возврате ребенка в Саудовскую Аравию. При этом судья Торп отметил, что в ходе рассмотрения вопроса о том, с кем из родителей должен проживать ребенок, саудовские суды могут применить процедуру медиации, имеющую глубокие корни в законах шариата. В деле *Re H.* английский суд удовлетворил требование отца ребенка о его возврате в Пакистан, вынеся решение с дополнительными условиями⁹⁰. При этом судья предложил сторонам в дальнейшем воспользоваться услугами английских медиаторов Reunite.

Ссылка на необходимость проведения медиации может использоваться стороной в качестве контраргумента против вынесения решения о возврате ребенка. В одном из споров по Конвенции, рассмотренном в Швейцарии, мать ребенка указала, что суд должен был предпринять попытку медиации или хотя бы инициировать ее⁹¹, поэтому для стороны, которая подает заявление о возвращении ребенка, важным является проявить инициативу в этом вопросе. Однако даже в тех случаях, когда процедура медиации кажется успешной на первый взгляд, это не является гарантией от обращения в суд в будущем. Например, в деле *Central Authority of the Republic of South Africa and Another v LG 2011 (2) SA 386 (GNP)* стороны разошлись относительно содержания состоявшихся медиативных процедур, а в другом деле *Re R (A Child) [2014] EWHC 2802 (Fam)* стороны заключили медиативное соглашение⁹², оказавшееся нежизнеспособным⁹³.

Для преодоления этой проблемы крайне важно, чтобы практика по Конвенции была доступна для изучения, а суды указывали в решении причины неуспешности процедуры медиации, предпринятой по инициативе сторон, центрального органа или суда. В качестве положительного примера стоит отметить Дело *Mendoza v. Silva, 987. F. Supp.2d 883*, в нем непосредственно рассматриваются выписки из протоколов проведения медиации⁹⁴. Также высокое значение имеет сотрудничество судов запрашивающего государства и государства удержания или перемещения ребенка по вопросам медиации⁹⁵.

Заключение

Хотя зарубежный опыт применения медиации в делах о трансграничном похищении детей признается успешным⁹⁶, рассмотренная судебная практика скорее подтверждает обратное. Однако стоит учитывать, что успешная медиативная процедура может закончиться отзывом заявления о возвращении ребенка или мировым соглашением, а не вынесением решения по делу. В силу этих причин база решений INCADAT, которая используется ГКМЧП в качестве источника судебной практики по Конвенции, может не в полной мере отражать степень успешности медиативных процедур. В любом случае в настоящее время сложились условия для расширения медиации в рамках споров по Конвенции. Судебная практика подтверждает, что инициатива по запуску процедур медиации может исходить от всех участников дела о возвращении ребенка, а Руководство, подготовленное ГКМЧП, в значительной степени способно восполнить пробел, вызванный отсутствием упоминания медиации в Конвенции.

⁸⁶ *Mercredi v. Chaffe* [2011] EWCA Civ. 272. URL: <https://incadat.com/en/case/1064> (дата обращения: 10.06.2023).

⁸⁷ *Habimana v. Mukundwa*, 2019 ONSC 1781. URL: <https://www.incadat.com/en/case/1420> (дата обращения: 10.06.2023).

⁸⁸ *Bradbrooke v. Aleksandrowicz* (C-498/14 PPU). URL: <https://incadat.com/en/case/1333> (дата обращения: 10.06.2023).

⁸⁹ *Re J. (A child) (Return to foreign jurisdiction: convention rights)* [2004] EWCA Civ 417. URL: <https://www.incadat.com/en/case/586> (дата обращения: 10.06.2023).

⁹⁰ *Re H. (Child Abduction: Mother's Asylum)* [2003] EWHC 1820. URL: <https://www.incadat.com/en/case/587> (дата обращения: 10.06.2023).

⁹¹ 5A_535/2010, II. zivilrechtliche Abteilung, arrêt du TF du 10 août 2010. URL: <https://incadat.com/en/case/1082> При этом, как свидетельствует другое дело, даже при назначении медиации судом она может оказаться неудачной.

⁹² *Re R (A Child)* [2014] EWHC 2802 (Fam). URL: <https://incadat.com/en/case/1289> (дата обращения: 10.06.2023).

⁹³ В другом деле судья даже вынес промежуточное решение о проведении медиации. См.: *Re C. (Abduction: Settlement)* [2004] EWHC 1245. URL: <https://incadat.com/en/case/596> (дата обращения: 10.06.2023).

⁹⁴ *Mendoza v. Silva, 987 F.Supp.2d 883*. URL: <https://incadat.com/en/case/1334> (дата обращения: 10.06.2023).

⁹⁵ *LRR v COL* [2020] NZCA 209. URL: <https://incadat.com/en/case/1451> (дата обращения: 10.06.2023).

⁹⁶ См.: *Семина Т. А., Тригубович Н. В., Чернов А. В.* Указ. соч.

Литература

1. *Вечерина О. П., Пугалова И. Б.* Структура российского института медиации: настоящее, прошлое, будущее. Юридические исследования, 2020. № 9. С. 47–63.
2. *Курчинская-Грассо Н. О.* Проблемы учета мнения ребенка при разрешении трансграничных споров о защите прав опеки и прав доступа. Международное право, 2019. № 3. С. 14–22.
3. *Павлов А. А.* Процессуальные пробелы Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей. Вопросы российской юстиции, 2020. № 8. С. 244–265.
4. *Ростовцева Н. В.* О применении в России Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей. Судья, 2014. № 8. С. 45–50.
5. *Семина Т. А., Тригубович Н. В., Чернов А. В.* Применение медиации при разрешении споров о детях, в том числе в рамках реализации положений Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. Семейное и жилищное право. Юрист, 2013. № 1. С. 8–11.
6. *Сюкияйнен Э. Л.* Медиация в международных семейных конфликтах: российский аспект. Семейное и жилищное право, 2014. № 2. С. 27–30.
7. *Хазова О. А.* Некоторые аспекты трактовки понятий незаконного перемещения и незаконного удержания ребенка в контексте Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах похищения детей 1980 г. Закон, 2016. № 10. С. 175–186.
8. *Хазова О. А.* Принцип 6-й Декларации ООН прав ребенка 1959 г. в контексте Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. Труды Института государства и права Российской академии наук, 2017. Т. 12. № 6. С. 202–220.
9. *Усманова Е. Ф.* Особенности и преимущества применения семейной медиации в зарубежных странах. Гуманитарные и политико-правовые исследования, 2019. № 1 (4). С. 55–64.
10. *Beaumont P. R., McElevay P. E.* The Hague Convention on International Child Abduction. Oxford: Oxford University Press, 1999. 332 p.
11. *Briggs A.* The Conflict of Laws. 3rd ed. Oxford; New York: Oxford University Press, 2013. 393 p.
12. *Finan C.* Convention on the Rights of the Child: A Potentially Effective Remedy in Cases of International Child Abduction. Santa Clara Law Review. 1994. Vol. 32. No. 3. Pp. 1007–1038.
13. *Martin N. M.* International Parental Child Abduction and Mediation. Family Law Quarterly. 2015. Vol. 15 (1). Pp. 353–412.
14. *Nigel V. Lowe, Stephens V.* Global Trends in the Operation of the 1980 Hague Abduction Convention. Family Law Quarterly, 2012. Vol. 41. Pp. 46–85.
15. *O'Brien J.* Conflict of laws. 2nd ed. London: Cavendish Publishing Limited, 1999. 652 p.
16. *Sampson M.* The Hague Convention on the Civil Aspects of International Child Abduction: defences against return of a child. Coventry Law Journal. 2001. Vol. 6 (1). Pp. 1–17.
17. *Schuz R.* The Hague Child Abduction Convention. A Critical Analysis. Oxford: Hart Publishing, 2014. Bloomsbury Publishing. 530 p.
18. *Thorpe M.* Mediation to Resolve Child Abduction Issues for Hague and Non-Hague Convention Countries: A Personal Account of the Author's Experience in Legal Practice. Singapore Academy of Law Journal, 2018. Vol. 30. Pp. 575–586.
19. *Vigers S.* Mediating International Child Abduction Cases: the Hague Convention. Oxford; Portland: Hart Publishing, 2011. 121 p.

References

1. *Vecherina, O. P., Putalova, I. B.* The Structure of Russian Mediation Institution: Present, Past, Future [Struktura rossijskogo instituta mediacii: nastojashhee, proshloe, budushhee]. Legal Research [Yuridicheskie issledovaniya]. 2020. No. 9. Pp. 47–63 (In Rus.)
2. *Kurchinskaja-Grasso, N. O.* The Problems of Considering the Opinion of a Child in International Dispute Resolution Regarding Custody and Access Rights International Law [Problemy ucheta mnenija rebenka pri razreshenii transgranichnyh sporov o zashhite prav opeki i prav dostupa]. International Law [Mezhdunarodnoe parvo]. 2019. No. 3. Pp. 14–22. (In Rus.)
3. *Pavlov, A. A.* Procedural Gaps of the Convention on Civil Law Aspects of International Child Abduction [Processual'nye probely Konvencii o grazhdansko-pravovyh aspektah mezhdunarodnogo pohishhenija detej]. Issues of Russian Justice [Voprosy rossijskoj justicii]. 2020. No. 8. Pp. 244–265. (In Rus.)
4. *Rostovtseva, N. V.* On the Application in Russia of the Hague Convention on the Civil Law Aspects of International Child Abduction [O primenenii v Rossii Gaagskoj konvencii o grazhdansko-pravovyh aspektah mezhdunarodnogo pohishhenija detej]. Judge [Sud'ja]. 2014. No. 8. Pp. 45–50. (In Rus.)
5. *Semina, T. A., Trigubovich, N. V., Chernov, A. V.* The Use of Mediation in Resolving Disputes about Children, Including in the Framework of the Implementation of the Provisions of the Hague Convention on the Civil Aspects of International Child Abduction of 1980 [Primenenie mediacii pri razreshenii sporov o detjah, v tom chisle v ramkah realizacii polozhenij

- Gaagskoj Konvencii o grazhdansko-pravovyh aspektah mezhdunarodnogo pohishhenija detej 1980 g.]. Family and Housing Law [Semejnoe i zhilishhnoe pravo.]. Lawyer [Jurist]. 2013. No. 1. Pp. 8–11. (In Rus.)
6. Syukiyainen, E. L. Mediation in International Family Conflicts: the Russian Aspect [Mediacija v mezhdunarodnyh semejnyh konfliktah: rossijskij aspekt]. Family and housing law [Semejnoe i zhilishhnoe pravo]. 2014. No. 2. Pp. 27–30. (In Rus.)
 7. Hazova, O. A. Some Aspects of the Interpretation of the Concepts of Illegal Transfer and Illegal Retention of a Child in the Context of the Hague Convention on Civil Aspects of Child Abduction of 1980 [Nekotorye aspekty traktovki ponjatij nezakonnogo peremeshhenija i nezakonnogo uderzhaniya rebenka v kontekste Gaagskoj konvencii o grazhdansko-pravovyh aspektah pohishhenija detej 1980 g.]. Statute [Zakon]. 2016. No. 10. Pp. 175–186. (In Rus.)
 8. Hazova, O. A. Principle 6 of the 1959 UN Declaration of the Rights of the Child in the Context of the 1980 Convention on the Civil Law Aspects of International Child Abduction [Princip 6 Deklaracii OON prav rebenka 1959 goda v kontekste Konvencii o grazhdansko-pravovyh aspektah mezhdunarodnogo pohishhenija detej 1980 goda]. Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences [Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk]. 2017. Vol. 12. No. 6. Pp. 202–220. (In Rus.)
 9. Usmanova, E. F. Features and Benefits of Using Family Mediation in Foreign Countries [Osobennosti i preimushhestva primeneniya semejnoj mediacii v zarubezhnyh stranah]. Humanitarian and Political-legal Research [Gumanitarnye i politiko-pravovye issledovanija]. 2019. No. 1 (4). Pp. 55–64. (In Rus.)
 10. Beaumont, P. R., McEleavey P. E. The Hague Convention on International Child Abduction. Oxford: Oxford University Press, 1999. 332 p.
 11. Briggs, A. The Conflict of Laws. 3rd ed. Oxford; New York: Oxford University Press, 2013. 393 p.
 12. Finan, C. Convention on the Rights of the Child: A Potentially Effective Remedy in Cases of International Child Abduction. Santa Clara Law Review. 1994. Vol. 32. No. 3. Pp. 1007–1038.
 13. Martin, N. M. International Parental Child Abduction and Mediation. Family Law Quarterly. 2015. Vol. 15 (1). Pp. 353–412.
 14. Nigel V. Lowe, Victoria Stephens. Global Trends in the Operation of the 1980 Hague Abduction Convention. Family Law Quarterly. 2012. Vol. 41. Pp. 46–85.
 15. O'Brien, J. Conflict of laws. 2nd ed. London: Cavendish Publishing Limited, 1999. 652 p.
 16. Sampson, M. The Hague Convention on the Civil Aspects of International Child Abduction: defences against return of a child. Coventry Law Journal. 2001. Vol. 6 (1). Pp. 1–17.
 17. Schuz, R. The Hague Child Abduction Convention. A Critical Analysis. Oxford: Hart Publishing, 2014. Bloomsberry Publishing. 530 p.
 18. Thorpe, M. Mediation to Resolve Child Abduction Issues for Hague and Non-Hague Convention Countries: A Personal Account of the Author's Experience in Legal Practice. Singapore Academy of Law Journal. 2018. Vol. 30. Pp. 575–586.
 19. Vigers, S. Mediating International Child Abduction Cases: the Hague Convention. Oxford; Portland: Hart Publishing, 2011. 121 p.